

Е. Ю. Василик

НИУ ВШЭ, Санкт-Петербургский филиал, Санкт-Петербург, Россия. katya.vasilik.98@mail.ru

А. А. Селин

НИУ ВШЭ, Санкт-Петербургский филиал, Санкт-Петербург, Россия. aselin@hse.ru

МОСКОВСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В РЕЧЬ ПОСПОЛИТУЮ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в.

Смутное время привнесло не только социальные и культурные изменения в российское общество начала XVII в., но также и политические, в том числе изменения в понимание политического пространства. В этом смысле процесс миграции и культурного обмена был одной из характерных черт российской истории первой трети XVII в. По условиям Деулинского перемирия (1619) Смоленский и Черниговский уезды стали частью Речи Посполитой. Некоторые представители московской знати, не покинувшие свои владения на этих территориях, стали подданными короля Сигизмунда III. В России эти люди считались изменниками. Статья посвящена исследованию феномена эмиграции русской знати на территорию Великого княжества Литовского (Смоленского воеводства) в первой трети XVII в. В исследовании рассматриваются причины смены подданства представителями русского служилого сословия, практики их интеграции в общество Речи Посполитой и их численность. Цель исследования заключается в выявлении статуса русских перебежчиков в Речь Посполитую, равно как и в составлении перечня представителей московского общества, ставших подданными Польско-Литовского государства в 1600–1630 гг.

Ключевые слова: Смоленск, Смутное время, эмиграция, перебежчики

Политические события конца XVI – начала XVII в. в Центральной и Восточной Европе поставили многих субъектов восточноевропейских государств перед ситуативным выбором будущего подданства. В этом отношении хорошо разработаны случаи «верных королю» Сигизмунду Вазе шведских и финляндских дворян [Krawczuk] и новгородских «байоров» [Линд; Пересветов-Мурат], однако не менее показательны и примеры, связанные с эмиграцией в этот период из Московского царства в Польско-Литовское государство [Граля, Эскин].

Отъезд представителей московского служилого люда в Речь Посполитую в первой половине XVII в. (прежде всего, после начала осады Смоленска осенью 1609 г.) является вопросом малоразработанным в историографии, в отличие от хорошо исследованного К. Ю. Ерусалимским вопроса об отъезде «московитов» в Литву и Польшу в предшествующее столетие [Ерусалимский, 2010]. На это обратил внимание в своей статье Д. В. Лисейцев [Лисейцев, с. 224, примеч. 15].

При этом именно этап отъездов, связанный с событиями Смутного времени, обеспечен источниками чрезвычайно хорошо. Нечеткость границ и незавершенность межевания территорий в 1619–1635 гг. стали фактором, сформировавшим диффузное социально-культурное пространство в приграничных территориях Московского государства и Речи Посполитой.

Большинство смоленских и северских служилых людей остались верными русскому царю и не перешли под подданство короля в Смутное время. Однако некоторые помещики, получившие пожалования в XVI–XVII вв. на территориях Смоленской и Северной земель, сохранили свои земельные владения и под новой юрисдикцией, не принимая политического решения, но просто ситуативно перестав быть подданными московского царя. Важен вопрос о том, каким образом и на каких условиях проходила интеграция российских эмигрантов в польско-литовское общество после 1619 г. (фактически уже после 1616 г., то есть после провала переговоров под Смоленском); как изменения в религиозной политике Речи Посполитой влияли на эту интеграцию; какова была численность российских эмигрантов на территории формирующегося приграничного Смоленского воеводства.

Важнейшие источники, позволяющие составить представление о численности «московской эмиграции» после Смуты, – книги 96, 97, 99, 101 и 102 Литовской метрики, содержание которых практически целиком относится к территории Смоленской земли. Все эти книги датируются 1618–1631 гг.; они были воспроизведены в недавней публикации В. А. Прохорова¹.

Публикация В. А. Прохорова включила в себя дела и книги, необходимые для изучения социальной и экономической жизни Речи Посполитой в первой половине XVII в. Автор опубликовал книги 96, 97, 99, 101, 102, 108 и 110 Литовской метрики², сопроводив их подробным описанием. Из книги 96 (1619–1623) Литовской метрики автор отобрал 18 наиболее важных документов, касающихся истории Смоленского воеводства Речи Посполитой. Эта книга имеет прямое отношение к истории земельных владений клана Радзивиллов в Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ), а также содержит информацию о сборах дани, выдаче привилеев, наделов в Смоленском воеводстве³. Книга 97 (1620–1622) открывает исследователям общую картину истории земельного держания и выдачи особых привилегий на территории Смоленского воеводства за три года; В. А. Прохоровым было отобрано 164 документа. Книга 99 (1623–1631) состоит из двух частей: первая содержит информацию об арендах и пожалованиях на территории Великого княжества Литовского в целом, вторая часть посвящена земельной истории Северной и Смоленской земель; всего в книге 67 документов, основная часть написана на польском языке⁴. Книги 101 (1623–1626) и 102 (1627–1631) представляют собой канцелярские записи, сделанные при вице-канцлере Павле Сапеге. Книга 101 – метрика земли Северной; книга 102 разделена на две части, как и книга 99; первая опять же посвящена истории общелитовских пожалований и дани, вторая – Северским землям⁵. Эти две книги наиболее объемные (в 101-й книге 204 документа, в 102-й книге 195 документов), а также содержат больше сведений о российских перебежчиках и земельных держателях. Книги 108 и 110 относятся к 1630–1640-м гг.; они не были использованы в этой статье.

Для составления списка перебежчиков мы привлекли также материалы польских архивов, опубликованные Якубом Бродацким, которые дополняют данные Литовской метрики. Публикация Я. Бродацкого предоставляет более точные сведения о распределении административных постов в Смоленском воеводстве в начале 1630-х гг.⁶ Сама Литовская метрика является основным источником по истории социальных связей внутри польско-литовского общества, поэтому анализ данных этого источника так важен.

В статье использовалась также публикация А. Рахубы, содержащая данные о занимаемых литовской и русской знатью административных должностях в Смоленском воеводстве⁷.

Книги Литовской метрики 1610–1620-х гг. содержат данные о прежнем, «московском», землевладении в этих местностях: после присоединения Смоленской земли к Речи Посполитой новые земли стали быстро раздаваться польским помещикам и российским эмигрантам (что отражено в Литовской метрике), но везде прописывались и их прежние «московские» владельцы. Это существенно дополняет отрывочные данные о землевладении в Смоленском уезде до 1618 г.

¹ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. Владельцы и их маетности / [Авт.-сост. В. А. Прохоров]. Смоленск, 2017.

² РГАДА. Ф. 389.

³ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 28.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Brodacki J. Chorągiew Ziemska Smolenska 5 stycznia 1633 roku*. 2003. URL: <http://smolensk.alchymista.pl> (дата обращения: 04.06.2019).

⁷ *Urządnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego: Ziemia Smoleńska i Województwo Smoleńskie XIV–XVIII Wiek*. Spisy. Warszawa, 2003. Т. 4 / Pod red. Andrzeja Rachuby.

Все дела, касающиеся российских перебежчиков, жителей новоприсоединенных восточных территорий Речи Посполитой (православных, говорящих в основном на русском языке), а также земель, ранее находившихся в составе Московской патриархии, написаны на русском языке. Дела, относящиеся к землям Римской католической церкви, написаны исключительно на латинском языке. Однако уже ближе к середине XVII в. подавляющее большинство дел Литовской метрики написано на польском языке.

В некоторых записях о земельных пожалованиях сохранились инвективы в адрес Московского государства, распространенные в ВКЛ в начале XVII в. Так, в книге 101 Литовской метрики можно обнаружить королевский привилей на землю детям после смерти их отца – российского эмигранта: «детям умершего Прокофия Домашнего Шамшова, москвитина, от тиранства Василия Ивановича Шуйского перешедшего на польскую службу, Петру и Ивану Шамшовым, добра отца их...»⁸.

При анализе источников была выявлена закономерность упоминания перебежчиков российского происхождения: обычно российские подданные в официальной документации Речи Посполитой помечались как «москвитяне», однако нередко при описании владений в Литовской метрике после фамилии перебежчика можно встретить фразы: «бежавшего из Москвы» или «державшего от Москвы». Кроме того, важно обращать внимание и на фамилии людей, а также наличие отчеств, что уже является важным отличием в поиске эмигрантов российского происхождения. Таким образом, существуют определенные «маркеры», по которым возможно определить примерную численность российских эмигрантов в Польско-Литовском государстве (например, в книге 102)⁹. Так, прозвище «москвитин» или «москвит» выделяло российских перебежчиков в особую группу, что и послужило постепенному формированию их «особой» идентичности в Речи Посполитой [Ерусалимский, 2011; Флоря, 1997].

В литературе большое внимание было уделено перебежчикам более ранних «волн» эмиграции, в особенности 1530–1560-х гг. Как показал М. М. Кром на примере эмигранта князя С. Ф. Бельского, размер пожалований знатым перебежчикам был достаточно велик, так как была важна их лояльность королевской власти [Кром, с. 105–106]. В XVII в. действительно больших пожалований удостоились прежде всего братья Хрипуновы, чья роль в захвате Смоленской земли в 1609–1611 гг. не может быть преувеличена. В книге 97 их пожалования определены следующим образом: «привилей Даниле Михайловичу Хрипунову Дубенскому, воеводе Дорогобужскому, который ранее бежал с женой и детьми с Москвы от тиранства Бориса Годунова, в уезде Дорогобужском в ст. Великопольском поместье Степана Исленева село Воскресенское, дд. Мархоткино, Озарово, почч. Махново, Прихабы, Трохимов, Жилин... с поместья Анфинагена Квашнина пустошь Торжок; с поместья князя Семена Звенигородского д. Немерзь, пуст. Заборье, дд. Тарасово, Черноручье, Быково, Вырбуново, селище Овсево, при рубеже Серпейском. 1621 г.»¹⁰.

Земельные держания получили также Ингильдеевы (несколько деревень, принадлежавших ранее Григорию и Федору Лихаревым (дети боярские))¹¹, Княжнины («... добра, что от Москвы держал боярин Истома Соколов, дд. Фурсово, Вороново, Ворхое [Верхняя] Спаская по obu двух сторонах реки Мошны»)¹²; Салтыковы получили около десятка деревень в Дорогобужском уезде, а также «... за отчину, оставшуюся за Москвою, придаем в том же стану поместье, которое от Москвы держал боярин Григорий Пушкин, село Пушкино с церковью Покрова Богородицы,

⁸ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 73–74.

⁹ Там же. С. 102.

¹⁰ Там же. С. 37.

¹¹ Там же. С. 36, 55.

¹² Там же. С. 56.

дд. Кузнецово, Стрыево, Бутурлино, Лужки, Холмец, Лятвино, поч. Ключыинов»¹³. Большими земельными пожалованиями были наделены и Потемкины: «привилей Федору Булгаковичу Потемкину, вместо поместья, что прежде имел в ст. Руцком, теперь в вол. Катинской добра, которые от Москвы сын боярский Ульян Макшеев держал, дд. Былчино, Замошье, поч. Средний, а с боярщины Северина Уварова д. Пулпово с селищем»¹⁴.

И. Ю. Мещеринов удостоился подтверждения держания своих имений в 1621 г. после смены подданства: «привилей Ивану Юрьевичу Мещеринову в уезде Смоленском на добра, которые от Москвы он сам держал, в ст. Дубровенском дд. Данилково над рекою Лупокгловою, Ползухино, Анисимово, Кашуево, поч. Малахов... бил челом о замене его деревень Якушкино и Дятлово, дана замена в вол. Мушковской д. Мартынково и Стрелки с поместья Федора Вешнина [Веснина], а в ст. Дубровенском д. Василевичи на речке Еленке, которую держал брат его Игнатей Мещеринов»¹⁵.

Б. Н. Флоря убедительно определил тип владений, которыми наделялись «московские» эмигранты в Смоленской земле (с XVI в.), скорее не как вотчины, но как что-то напоминающее московское поместное владение [Флоря, 2001, с. 407]; это мнение разделяет и К. Ю. Ерусалимский [Ерусалимский, 2004, с. 67]. Данные Литовской метрики свидетельствуют о том, что такие владения легко передавались после смерти главы семьи представителям другого рода либо просто отнимались в пользу господаря. Так, в книге 102 Литовской метрики указано: «Яну Тивинскому по умершем Ежи Крюковском в уезде Смоленском в вол. Максимовской в урочищах Ластовичах и Кнегинине 30 волок. 1627 г.»¹⁶. Это распространялось не только на эмигрантов, но и на местных жителей, поляков и литовцев. А. В. Казаков, говоря о судьбе перебежчика Ивана Юрлова из рода Плещеевых, упоминает про передачу последнему от короля вотчинного права землевладения [Казаков, с. 94]. Конечно, Иван Юрлов эмигрировал почти на столетие раньше, в начале XVI в., но вопрос о типе держания пока остается не до конца ясным.

Б. Н. Флоря выделил 25 случаев (по 250 документам), когда поместье было сохранено за прежним (то есть получившим его до прихода короля под Смоленск) помещиком, и вовсе не обнаружил вотчин в Смоленском уезде после 1618 г. [Флоря, 2001, с. 407]. В случае неповиновения, невыполнения военных обязанностей, а также измены поместье вновь отчуждалось. Так, в книге 102 Литовской метрики указано: «Лукашу Шлявскому (Szlawski) в уезде Смоленском в вол. Бойгородской по изменниках розсыльщиках Szwieiniu [Северине?] и Никифору, в урочище Вошковском 9 пустых волок»¹⁷. «Получив в держание или пожизненное владение Чемеры и Носово, Ляцкий не имел права ими распорядиться... Ляцкий-отец просил короля закрепить владения в собственности своей, сына, невестки и будущих внуков... Вопрос был решен с согласия Панов-Рады в пользу москвиты со ссылкой на то, что он «немалую отъязну свою на Москве оставил»» [Ерусалимский, 2018, с. 115–116].

И. Довгяло в предисловии к описи актов Упитского земского суда обратил внимание на то, что «московитов» селили в восточной части Речи Посполитой, а центром «русской колонизации» был Упитский повет, один из самых многочисленных по количеству российских перебежчиков, среди которых самым ярким был, разумеется, князь А. М. Курбский [Опись, с. 7].

На раздачу земель и поместий шляхтичам Смоленского войска короля Сигизмунда III, а также русской знати, присягнувшей королю, обратил внимание С. В. Думин [Думин, с. 55]. Так, к примеру, один из привилеев (224), найденный в книге 97 Литовской метрики, описывает наделение большим количеством земли перебежчика Василия Иванова: «Василию Иванову

¹³ Там же. С. 39.

¹⁴ Там же. С. 37.

¹⁵ Там же. С. 42.

¹⁶ Там же. С. 86.

¹⁷ Там же. С. 87.

вместо отчин, за Москвою оставшихся, в уезде Смоленском в вол. Катынской дд. Рокитну, Нивище, Меншую Рокитну, Глинище, поч. Пясочный, д. Ладыжицы над озером, почч. Похомин, Савин, Выборы, Пронин. 1621 г.»¹⁸. Речь Посполитая активно принимала перебежчиков из Москвы, более того, она даже была заинтересована в том, чтобы их количество увеличивалось. Сигизмунду III необходимо было закрепить новые территории, поэтому он нуждался в быстром формировании новой элиты, подконтрольной королевской власти [Думин, с. 55].

Статус российских перебежчиков в Речи Посполитой был схож с социальным положением татар, немцев и молдаван, набираемых на военную службу; это подтверждается и данными К. Ю. Ерусалимского, который фиксирует сперва поселения татар-землевладельцев в ВКЛ со второй половины XIV в., равно как и владения детей боярских из России в XVI – начале XVII в. [Ерусалимский, 2011, с. 338–339].

Российские перебежчики редко удаивались высоких административных постов в Смоленском воеводстве в 1620–1630-е гг. Нами было обнаружено лишь 6 человек, которые либо занимали посты чашников и подкоморьев, либо же находились на должности квартирмейстеров.

Существует дискуссия о том, насколько сохранение приверженности православию способствовало комфортной жизни землевладельца в Речи Посполитой. Во второй половине XVI – начале XVII в. наблюдается увеличение числа конверсий в среде православной элиты ВКЛ. Переход из православия в католицизм, униатство или протестантизм был в большинстве случаев мотивирован «персональным выбором шляхтича или мещанина под влиянием духовных исканий... или прагматических соображений (карьера, получение земельных пожалований, протекция...)» [Скепьян, с. 255]. Упрощенный способ получения земельных наделов, а также должностей привлекал православную шляхту ВКЛ и российских перебежчиков, заставляя их менять конфессию. В целом, сам переход в другую конфессию в XVII в. был распространенным явлением среди нобилитета ВКЛ, однако крестьянство и средняя шляхта редко меняли конфессиональную принадлежность [Ульяновский, с. 138].

Православная церковь на территории Смоленского воеводства в 1620–1640-х гг. подвергалась сильнейшему давлению со стороны королевской власти. Уже после Деулинского перемирия земли православных монастырей и приходов были конфискованы в пользу шляхтичей, солдат польской армии и католической церкви [Флоря, 1998, р. 335]. Однако некоторым российским перебежчикам разрешалось в собственных владениях совершать православное богослужение [Флоря, 1998, р. 342].

Среди наиболее часто упоминаемых в литературе фамилий перебежчиков: Бельские, Ингильдеевы, Микулины, Потемкины, Салтыковы, Трубецкие. Нам удалось добавить к этому перечню некоторые новые фамилии московских дворян: Рыковы, Хрипуновы-Дубенские, Воронковы, Боровские и Шамшovy.

Таким образом, в 1618–1630 гг. на территории Смоленского воеводства Речи Посполитой находилось примерно 70 человек – бывших российских подданных. Безусловно, это число нельзя считать исчерпывающим, однако порядок численности российских перебежчиков в Смоленском воеводстве нами, как представляется, установлен верно: не более сотни человек.

¹⁸ Там же. С. 47.

Приложение

**Список перебежчиков из Российского государства,
проживавших в Смоленском воеводстве в 1618–1630 гг.**

1. Бельский Стефан (Степан) Артемьевич, сын боярский¹⁹.
2. Борисов Михаил, «Царек московский»²⁰.
Борисов Григорий²¹.
3. Боровской Николай, князь²².
4. Борода Федор, казак русский, москвитин²³.
5. Булгаков Солеш, сын боярский, перебежчик из Москвы²⁴.
6. Буров Петр, сын боярский²⁵.
7. Воронков Василий, сын боярский²⁶.
Воронков Кондрат, сын боярский, брат В. Воронкова²⁷.
8. Горовцов [Роговцов] Илья, сын боярский²⁸.
9. Григорий Борисович, казак русский, москвитин²⁹.
10. Ефимов Алексей Силич³⁰.
11. Засецкий Алексей Докучаев, сын боярский³¹.
Михаил, брат А. Д. Засецкого, сын боярский³².
12. Иван Семенович, казак русский, москвитин³³.
13. Иван Сергеевич, казак русский, москвитин³⁴.
14. Иванов Василий³⁵.
15. Ингильдеев Афанасий Савельевич, князь, квартирмейстер³⁶.
Ингильдеев Никита Федорович, князь³⁷.
Ингильдеев Семен Иванович, князь³⁸.
Тимофей, брат С. И. Ингильдеева, князь³⁹.
16. Кардаш Самуэль, казак русский, москвитин⁴⁰.
17. Княжнин Сила Матфеевич⁴¹.
18. Корсаков Лаврентий Андреевич⁴².
19. Кудинов Ян, бывший на московской службе⁴³.

¹⁹ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. Владельцы и их маетности / [Авт.-сост. В. А. Прохоров]. Смоленск, 2017. С. 47; *Brodacki J. Choragiew Ziemska Smolenska 5 stycznia 1633 roku*. 2003. URL: <http://smolensk.alchymista.pl> (дата обращения: 04.06.2019).

²⁰ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 102.

²¹ *Brodacki J. Choragiew Ziemska Smolenska 5 stycznia 1633 roku*.

²² Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 54–55.

²³ Там же. С. 99.

²⁴ Там же. С. 102.

²⁵ Там же. С. 100.

²⁶ Там же. С. 71.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 72.

²⁹ Там же. С. 99.

³⁰ Там же. С. 48.

³¹ Там же. С. 42.

³² Там же.

³³ Там же. С. 99.

³⁴ Там же. С. 100.

³⁵ Там же. С. 47.

³⁶ Там же. С. 36; *Brodacki J. Choragiew Ziemska Smolenska 5 stycznia 1633 roku*.

³⁷ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 55.

³⁸ Там же. С. 38, 70.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 99.

⁴¹ Там же. С. 56.

⁴² Там же. С. 38.

⁴³ Там же. С. 80.

20. Кульнев Андрей Дементьев⁴⁴.
21. Липницкий, дворянин⁴⁵.
22. Лыкошин Илья Еремеевич⁴⁶.
23. Маковнев Осип, сын боярский⁴⁷.
24. Мещерин Иван Юрьевич, чашник смоленский⁴⁸.
25. Микулин Потап Васильевич⁴⁹.
- Микулин Тимофей Семенович, квартирмейстер⁵⁰.
26. Милшин Григорий, сын боярский⁵¹.
27. Новилева, жена А. Войниловича, бывшая жена Семена Новилева, боярыня московская⁵².
- Савелий Новилев, пасынок А. Войниловича⁵³.
28. Озеров Андрей Игнатъевич, сын боярский⁵⁴.
29. Пивов Левонтий Михайлович⁵⁵.
30. Полозов Савелий, сын боярский⁵⁶.
- Федор, брат С. Полозова, сын боярский⁵⁷.
31. Потемкин Семен⁵⁸.
- Потемкин Федор Булгакович [Юрьевич]⁵⁹.
- Юрий Федорович, сын Ф. Б. Потемкина⁶⁰.
32. Протасьев Григорий, сын боярский⁶¹.
33. Пустошин Павел Ермолов⁶².
34. Пыжов Яков⁶³.
35. Рыков Григорий, сын боярский⁶⁴.
- Рыков Косолбас, сын боярский, брат Г. Рыкова (?)⁶⁵.
- Рыков Семен, сын боярский⁶⁶.
36. Салтыков Иван Никитич⁶⁷.
- Василий, сын И. Н. Салтыкова⁶⁸.
- Владимир, сын И. Н. Салтыкова⁶⁹.
- Павел, сын И. Н. Салтыкова⁷⁰.

⁴⁴ Там же. С. 42.

⁴⁵ Там же. С. 63.

⁴⁶ Там же. С. 36.

⁴⁷ Там же. С. 72.

⁴⁸ Там же. С. 42; *Urządnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego: Ziemia Smoleńska i Województwo Smoleńskie XIV–XVIII Wiek. Spisy. Warszawa, 2003. T. 4 / Pod red. Andrzeja Rachuby. № 139. S. 63.*

⁴⁹ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 35; *Brodacki J. Chorągiew Ziemska Smolenska 5 stycznia 1633 roku.*

⁵⁰ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 37; *Brodacki J. Chorągiew Ziemska Smolenska 5 stycznia 1633 roku.*

⁵¹ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 72.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 50.

⁵⁵ Там же. С. 49.

⁵⁶ Там же. С. 72.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ *Brodacki J. Chorągiew Ziemska Smolenska 5 stycznia 1633 roku.*

⁵⁹ *Ibid.*; Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 37.

⁶⁰ *Brodacki J. Chorągiew Ziemska Smolenska 5 stycznia 1633 roku*; Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 53.

⁶¹ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 43.

⁶² Там же. С. 39.

⁶³ Там же. С. 52.

⁶⁴ Там же. С. 71.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 39.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

- Салтыков Иван (младший), чашник стародубский⁷¹.
Салтыков Петр⁷².
Салтыков Федор⁷³.
37. Трубецкой Петр Юрьевич, подचाший стародубский, подкоморий стародубский (с 1639 г.)⁷⁴.
38. Тютчев Алферий Матвеевич⁷⁵.
39. Ханслер, немец, «перебежчик с Москвы через Серпейск»⁷⁶.
40. Хрипунов-Дубенский Андрей Иванович⁷⁷.
Хрипунов-Дубенский Григорий Кириллович⁷⁸.
Хрипунов-Дубенский Иван⁷⁹.
Хрипунов-Дубенский Кирилл Иванович, отец Г. К. Хрипунова-Дубенского (?)⁸⁰.
Хрипунов-Дубенский Даниил Михайлович, дорогобужский воевода, «бежал с женой и детьми от тиранства Бориса Годунова»⁸¹.
41. Чоботов Владимир, сын боярский⁸².
42. Чорный [Черный] Игнат, казак русский, москвитин⁸³.
43. Шамшов Петр Домашний, москвитин, «от тиранства Василия Ивановича Шуйского перешедшего на польскую службу»⁸⁴.
Иван, сын П. Шамшова⁸⁵.
Петр, сын П. Шамшова⁸⁶.
44. Юнин Борис, казак русский⁸⁷.
45. Янов Василий Осипович, «думный дьяк народа московского»⁸⁸.
46. Янушкин (Якушкин?) Петр⁸⁹.

Литература

- Граля И., Эскин Ю. М. «Новины Московские». Два донесения пограничных старост эпохи Бориса Годунова // *Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори*. М., 2000. С. 454–478.
Думин С. В. Смоленское воеводство в составе Речи Посполитой в 1618–1654 гг. (по материалам Литовской метрики) // *Смоленская шляхта: в 2-х тт.* Смоленск, 2010. Т. 1. С. 54–99.
Ерусалимский К. Ю. «Мы хотели их казнить...»: Русские эмигранты в Речи Посполитой // *Родина*. 2004. № 12. С. 64–67.
Ерусалимский К. Ю. «Народ московский». Московиты-эмигранты в Речи Посполитой // *Родина*. 2010. № 10. С. 71–73.
Ерусалимский К. Ю. *Nationale Moschus: идентичность выходцев из Российского государства в Речи Посполитой XVI – начала XVII в.* // *Вестник Российского государственного гуманитарного университета*. 2011. № 14. С. 326–352.
Ерусалимский К. Ю. *На службе короля и Речи Посполитой*. М.; СПб., 2018. 1012 с.

⁷¹ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 37; *Urządnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego*. № 1726. S. 234.

⁷² Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 37.

⁷³ Там же.

⁷⁴ *Urządnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego*. № 2064. S. 270.

⁷⁵ Смоленщина в документах Литовской метрики первой половины XVII в. С. 37.

⁷⁶ Там же. С. 63, 102.

⁷⁷ Там же. С. 48.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же. С. 37.

⁸² Там же. С. 42.

⁸³ Там же. С. 99.

⁸⁴ Там же. С. 73–74.

⁸⁵ Там же. С. 74.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 90.

⁸⁸ Там же. С. 49.

⁸⁹ Там же.

- Казаков А. В. «За его к нам верную службу...» Иван Тимофеевич Юрлов из рода Плещеевых в Великом княжестве Литовском // Исторический вестник. 2014. Т. 7. № 154. С. 8–113.
- Кром М. М. Судьба авантюриста: князь Семен Федорович Бельский // Очерки феодальной России. М., 2000. Вып. 4. С. 98–115.
- Линд Дж. Х. Ингерманландские «русские бояре» в Швеции. Их социальные и генеалогические корни. М., 2000. 87 с.
- Лисейцев Д. В. «В чужом пиру похмелье». Польские участники свадьбы Лжедмитрия I и русское общество XVII в. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2017. Вып. 8. С. 215–230.
- Опись Виленского центрального архива древних актов книг. Вильнюс, 1919. Вып. 7 / Под ред. Д. И. Довгялло. 362 с.
- Пересветов-Мурат А. И. Из Ростова в Ингерманландию: М. А. Пересветов и другие *baijor'ы* // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 366–376.
- Скетьян А. А. Конверсия православных в ВКЛ в XVI–XVII вв.: причины, обстоятельства, обрядовые практики, последствия // Post-Древняя Русь: у истоков наций Нового времени. Религия и русь, XV–XVIII вв. М., 2020. С. 228–255.
- Ульяновский В. И. Русь-украинские княжеские дома XVI – первой пол. XVII в.: между *confessio* и *nation* // Post-Древняя Русь: у истоков наций Нового времени. Религия и русь, XV–XVIII вв. М., 2020. С. 120–156.
- Флоря Б. Н. О некоторых особенностях развития этнического самосознания восточных славян в эпоху Средневековья – Раннего Нового времени // Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997. С. 9–28.
- Флоря Б. Н. Положение православного населения Смоленщины в составе Речи Посполитой (20-е – 40-е годы XVII в.) // *Revue des Études Slaves*. 1998. № 2. P. 333–345.
- Флоря Б. Н. Сведения о землевладениях русских дворян конца XVI – начала XVII века в материалах Литовской Метрики // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. С. 403–414.
- Krawczuk W. Wierni Królowi. Szwedzi i Finowie na uchodźstwie w Rzeczpospolitej Obojga Narodów w pierwszej połowie XVII wieku. Krakow, 2019. 292 s.

References

- Dumin, S. V. Smolenskoe voevodstvo v sostave Rechi Pospolitoi v 1618–1654 gg. (po materialam Litovskoi metriki) [Smolensk Voivodeship as Part of the Polish-Lithuanian Commonwealth in 1618–1654 (Based on the Materials of the Lithuanian Metric)]. In *Smolenskaya shlyakhta: in 2 v.* Smolensk, 2010. Vol. 1. Pp. 54–99.
- Erusalimskii, K. Yu. “My khoteli ikh kazniti...”: Russkie emigranty v Rechi Pospolitoi [“We Wanted to Execute Them...”: Russian Emigrants in the Polish-Lithuanian Commonwealth]. In *Rodina*. 2004. No. 12. Pp. 64–67.
- Erusalimskii, K. Yu. “Narod moskovskii”. Moskovity-emigranty v Rechi Pospolitoi [“The People of Moscow”. Muscovite Emigrants in the Polish-Lithuanian Commonwealth]. In *Rodina*. 2010. No. 10. Pp. 71–73.
- Erusalimskii, K. Yu. Nationale Moschus: identichnost' vykhodtsev iz Rossiiskogo gosudarstva v Rechi Pospolitoi XVI – nachala XVII v. [Nationale Moschus: The Identity of Immigrants from the Russian State in the Polish-Lithuanian Commonwealth of the 16th – early 17th Century]. In *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2011. No. 14. Pp. 326–352.
- Erusalimskii, K. Yu. Na sluzhbe korolya i Rechi Pospolitoi [In the Service of the King and the Polish-Lithuanian Commonwealth]. Moscow; Saint Petersburg, 2018. 1012 p.
- Florya, B. N. O nekotorykh osobennostyakh razvitiya etnicheskogo samosoznaniya vostochnykh slavyan v epokhu Srednevekov'ya – Rannego Novogo vremeni [About Some Features of the Development of the Ethnic Identity of the Eastern Slavs in the Middle Ages – Early Modern Time]. In *Rossiia – Ukraina: istoriya vzaimootnoshenii*. Moscow, 1997. Pp. 9–28.
- Florya, B. N. Polozhenie pravoslavnogo naseleniya Smolenshchiny v sostave Rechi Pospolitoi (20-e – 40-e gody XVII v.) [The Situation of the Orthodox Population of Smolensk Region in the Polish-Lithuanian Commonwealth (1620s – 1640s)]. In *Revue des Études Slaves*. 1998. No. 2. Pp. 333–345.
- Florya, B. N. Svedeniya o zemlevladiyakh russkikh dvoryan kontsa XVI – nachala XVII veka v materialakh Litovskoi Metriki [Information about the Land Holdings of the Russian Nobles of the Late 16th – Early 17th Century in the Materials of the Lithuanian Metric]. In *Russkii diplomatarii*. Moscow, 2001. Issue 7. Pp. 403–414.

- Gralya, I., Eskin, Yu. M. "Noviny Moskovskie". Dva doneseniya pogranychnykh starost epokhi Borisa Godunova ["Noviny Moskovskie". Two Reports of Border Wardens of the Boris Godunov Era]. In *Florilegium: K 60-letiyu B. N. Flori*. Moscow, 2000. Pp. 454–478.
- Kazakov, A. V. "Za ego k nam vernuyu sluzhbu ..." Ivan Timofeevich Yurlov iz roda Pleshcheevykh v Velikom knyazhestve Litovskom ["For His Faithful Service to Us..." Ivan Timofeyevich Yurlov of the Pleshcheyev Family in the Grand Duchy of Lithuania]. In *Istoricheskii vestnik*. 2014. Vol. 7. No. 154. Pp. 8–113.
- Krawczuk, W. Wierni Królowi. Szwedzi i Finowie na uchodźstwie w Rzeczpospolitej Obojga Narodów w pierwszej połowie XVII wieku. Krakow, 2019. 292 s.
- Krom, M. M. Sud'ba avanturista: knyaz' Semen Fedorovich Bel'skii [The Fate of an Adventurer: Prince Semyon Fyodorovich Belsky]. In *Ocherki feodal'noi Rossii*. Moscow, 2000. Issue 4. Pp. 98–115.
- Lind, Dzh. Kh. Ingermanlandskie "russkie boyare" v Shvetsii. Ikh sotsial'nye i genealogicheskie korni [Ingermanland "Russian Boyars" in Sweden. Their Social and Genealogical Roots]. Moscow, 2000. 87 p.
- Liseitsev, D. V. "V chuzhom piru pokhmel'e". Pol'skie uchastniki svad'by Lzhedmitriya I i russkoe obshchestvo XVII v. ["A Hangover in the Someone Else's Feast". Polish Participants of the Wedding of False Dmitry I and the Russian Society of the 17th Century]. In *Rossiya i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovospriyatiya*. Moscow, 2017. Issue 8. Pp. 215–230.
- Opis' Vilenskogo tsentral'nogo arkhiva drevnykh aktovykh knig [The Inventory of the Vilnius Central Archive of Ancient Act Books]. Vilnius, 1919. Issue 7 / Ed. D. I. Dovgyallo. 362 p.
- Peresvetov-Murat, A. I. Iz Rostova v Ingermanlandiyu: M. A. Peresvetov i drugie bajjor'y [From Rostov to Ingermanland: M. A. Peresvetov and Other Bajjors]. In *Novgorodskii istoricheskii sbornik*. Saint Petersburg, 1999. Issue 7 (17). Pp. 366–376.
- Skep'yan, A. A. Konversiya pravoslavnykh v VKL v XVI–XVII vv.: prichiny, obstoyatel'tva, obryadovye praktiki, posledstviya [Conversion of the Orthodoxes to the Grand Duchy of Lithuania in the 16th – 17th Centuries: Causes, Circumstances, Ritual Practices, Consequences]. In *Post-Drevnyaya Rus': u istokov natsii Novogo vremeni. Religiya i rus', XV–XVIII vv.* Moscow, 2020. Pp. 228–255.
- Ul'yanovskii, V. I. Rus'-ukrainskie knyazheskie doma XVI – pervoi pol. XVII v.: mezhdru confessio i nation [Rus'-Ukrainian Prince Houses of the 16th – the First Half of the 17th Century: between Confessio and Nation]. In *Post-Drevnyaya Rus': u istokov natsii Novogo vremeni. Religiya i rus', XV–XVIII vv.* Moscow, 2020. Pp. 120–156.

Ekaterina Yu. Vasilik

National Research University – Higher School of Economics, St. Petersburg Campus, Saint Petersburg, Russia

Adrian A. Selin

National Research University – Higher School of Economics, St. Petersburg Campus, Saint Petersburg, Russia

MOSCOW EMIGRATION TO THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH IN THE FIRST THIRD OF THE 17th CENTURY

The Time of Troubles brought not only social and cultural changes to the Russian society at the beginning of the 17th century, but also political ones, including modifications in understanding the political "space". The processes of increased migration flows, and cultural exchange were characteristic features of the Russian history in the first third of the 17th century. As a result of the Truce of Deulino (1618), Smolensk and Chernihiv lands became a part of the Polish-Lithuanian Commonwealth. Some representatives of the Russian nobility, who did not leave their land plots in these territories, became subjects of King Sigismund III. In Russia, such representatives of the nobility were considered as "traitors". The article is devoted to the phenomenon of emigration of the Russian nobility to the territory of the Grand Duchy of Lithuania (Smolensk Voevodship) in the first third of the 17th century. The study explores the reasons for changing the subjectness by representatives of the Russian nobility, the practice of their integration into the Polish-Lithuanian society, and their number. The purpose of the study is to find out the status of Russian defectors in the Polish-Lithuanian Commonwealth, as well as to compile a list of representatives of the Russian nobility who became subjects of the Commonwealth in 1600–1630.

Keywords: Smolensk, Time of Troubles, emigration, defectors

